

УДК 902.01
ББК 63.40

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ САРМАТСКИХ БРОНЗОВЫХ ЗЕРКАЛ

Е.В. Вагнер

Проанализированы работы исследователей, занимавшихся изучением зеркал у сарматов. Обозначены основные дискуссионные вопросы по проблемам типологии, хронологии, генезиса сарматских зеркал. Рассматриваются возможные варианты применения сарматами зеркал в погребальном обряде. Определяются основные цели и задачи для дальнейшего изучения сарматских зеркал как исторического источника.

Ключевые слова: сарматские зеркала, типология и классификация, история изучения, генезис зеркал, зеркала в погребальном обряде.

Зеркало – это одно из самых поздних изобретений человека, отождествляемое с большим количеством мистических представлений, правил и предостережений (некоторые из которых существуют и сейчас). На протяжении тысячелетий зеркала являлись носителями и символами необъяснимой силы и сопровождали своих владельцев при жизни и после смерти. Металлические зеркала, находки которых в погребениях сарматов Волго-Донского междуречья достаточно часты, являются не только отражением религиозных представлений этого народа, но и важным источником информации, разработка которого может пролить свет на историю развития и взаимоотношений древних сарматских племен.

Несмотря на наличие ряда хорошо разработанных типологических и хронологических схем, тематика сарматских зеркал остается актуальной в силу ряда причин:

1. Типология сарматских зеркал, которая создавалась А.М. Хазановым в 1960-х гг. и была переработана А.С. Скрипкиным в начале 1990-х гг., нуждается в некоторой корректировке с учетом новых данных.

2. На данный момент времени не существует фундаментальной обобщающей работы по проблематике сарматских бронзовых зеркал.

В работах археологов, касающихся изучения сарматских бронзовых зеркал, основными вопросами являются:

1. Типология и классификация сарматских зеркал.
2. Хронология и проблема генезиса.
3. Характер применения и роль металлических зеркал в погребальном обряде сарматов.

История изучения сарматских зеркал

1. Вопросы типологии и классификации

Металлические зеркала как особая категория вещественного материала начала интересовать исследователей в самом начале становления археологической науки в России. В обширной работе Пауля Рау южнорусским (сарматским) зеркалам посвящена специальная глава. Обобщив весь имеющийся на тот момент материал, П. Рау пришел к выводу, что все формы сарматских зеркал могут быть сведены к трем основным типам: ионическому, кавказскому и сибиро-китайскому [29, S. 90].

Позднее классификация сарматских зеркал была основана преимущественно на морфологических признаках. А.М. Хазанов отмечал, что в основу своей классификации положил хронологический принцип, и в своих работах выделяет 10 типов зеркал по призна-

кам, характеризующим форму дисков и ручек [26, с. 58–60].

Этим же принципом пользовался К.Ф. Смирнов, разрабатывая классификацию савроматских зеркал [24, с. 31–32].

М.Г. Мошкова, анализируя только ранне-сарматские бронзовые зеркала, так же использовала морфологический принцип классификации. Приоритетными для М.Г. Мошковой были признаки, характеризующие форму диска зеркала, формы ручек учитывались в меньшей степени [18, с. 41–43].

Схожую классификацию предложил исследователь среднеазиатских зеркал Б.А. Литвинский, выделивший 3 отдела зеркал (с ручками, без ручек, с ручкой на оборотной стороне), внутри отделов типы зеркал классифицируются по признакам, характеризующим ручку и диск зеркала [13, с. 34–67].

Позднее свою классификацию предложил и А.С. Скрипкин, который выделил 6 вариантов формы диска и 11 вариантов ручек. Проведя статистический анализ, А.С. Скрипкин выделил 6 отделов и 22 типа зеркал, в тех вариантах, когда форма диска коррелирует с вариантом ручки. Для выделения вариантов внутри типа зеркал автор использует дополнительные признаки: размер, орнамент [22, с. 92]. Подводя итог исследованиям зеркал, А.С. Скрипкин отмечает несколько этапов в развитии савромато-сарматских зеркал, с характерными специфическими особенностями:

1. В савроматской культуре преобладающими были зеркала с гладким диском.

2. Широкое распространение получили зеркала с валиком у края диска у сарматов в период с рубежа IV–III вв. до н. э. по I в. нашей эры.

3. Появление зеркал с конической выпуклостью в центре оборотной стороны диска в I – начале II в. нашей эры.

4. Преобладание орнаментированных зеркал с боковой и центральной петелькой во II–IV вв. нашей эры [там же, с. 155].

Схема, разработанная А.С. Скрипкиным, стала общепринятой. Исследователи, рассматривая историю сарматов в узких географических или хронологических рамках, используют данную классификацию, выделяют различные варианты или подтипы зеркал,

уточняют хронологические рамки их существования [10, с. 94–100].

2. Вопросы генезиса и хронологии

П. Рау, первым обобщивший находки сарматских зеркал, считал, что все формы зеркал являются импортными образцами или дериватами. Местное развитие зеркал П. Рау не принимал в расчет [29, S. 90]. М.И. Ростовцев также полагал, что сарматские зеркала являются местными вариантами, производными от греческих зеркал [21, с. 13].

А.М. Хазанов, занимавшийся изучением зеркал в середине XX в., считал, что генезис савромато-сарматских зеркал был основан на местном развитии при определенном влиянии древневосточных центров. Он выделяет два периода активного влияния: с VI в. до н. э. – передневосточное влияние; с I в. н. э. – сибиро-китайское или среднеазиатское влияние [26, с. 69]. Все зеркала А.М. Хазанов разделяет на 10 типов, для савроматской культуры было характерно господство I, II и VII типов (по классификации Хазанова). Плоские зеркала с длинной боковой металлической ручкой (тип I) и плоские зеркала с боковой ручкой-штырем (тип II) происходят, по мнению А.М. Хазанова, от передневосточных образцов. Возможным путем проникновения таких типов зеркал к савроматам А.М. Хазанов называет Среднюю Азию [26, с. 60].

Генезис сарматских зеркал как процесс синкретический широко принят в современной науке, вопросы происхождения каждого конкретного типа зеркал решаются по-разному.

Зеркала с плоским диском и прямой плоской ручкой широко распространены в савроматских и сарматских памятниках. П. Рау и М. Ростовцев считали, что эти зеркала происходили от греческих образцов, позднее К.Ф. Смирнов опроверг это мнение, указав на более ранние находки подобных изделий в Средней Азии и на Переднем Востоке. К.Ф. Смирнов полагал, что такие зеркала попадали к савроматам и скифам из Ирана при посредничестве населения Средней Азии [24, с. 153–154]. Такой же точки зрения на генезис этих зеркал придерживались А.М. Хазанов [26, с. 60] и Б.А. Литвинский [12, с. 77–79].

Плоские зеркала без ручек встречаются в сарматских памятниках на протяжении

длительного периода времени. М.Г. Мошкова связывает их происхождение с савроматскими зеркалами [18, с. 41]. Б.А. Литвинский отмечает, что подобный тип зеркал известен в Средней Азии в Эпоху Намазга III и в памятниках вахшской культуры [12, с. 87]. Е.Е. Кузьмина полагает, что такие зеркала были заимствованы андроновским населением степного Казахстана у жителей среднеазиатских земледельческих центров, что впоследствии способствовало распространению плоских зеркал без ручек в культурах раннего железного века [11, с. 18–19]. По мнению большинства исследователей, наибольшее распространение такие зеркала получили у сарматов в I в. до н. э. – I в. нашей эры [26, с. 64; 12, с. 88; 22, с. 44]. Время бытования подобных зеркал в грунтовых могильниках Прикубанья устанавливается И.И. Марченко в диапазоне I в. до н. э. – I в. н. э., с наибольшим их присутствием в I в. нашей эры [16, с. 20]. А.А. Глухов, проанализировав материал 370 среднесарматских погребений южной части Волго-Донского междуречья, делает попытку уточнения хронологических рамок бытования зеркал типа 1.0. Выделив ряд узко датированных комплексов, А.А. Глухов приходит к выводу, что основная масса плоских зеркал без ручки относится к периоду с конца I в. до н. э. – рубежу – первой половине I в. нашей эры [4, с. 91]. Кроме того, исследователь считает возможным выделить два варианта подобных зеркал, из которых первый (характеризуется небольшим, до 10 см диаметром диска) имеет более раннюю датировку, чем второй (диаметр диска 10–20 см) вариант, который доживает в сарматских памятниках до второй половины I в. нашей эры [там же, с. 89, 91].

Зеркала с бортиком по краю диска без ручек.

К.Ф. Смирнов считал, что приоритет в развитии подобных зеркал принадлежит меотам Кубани, которые к III в. до н. э. выработали особый вариант зеркал, обычно украшенных гравированным орнаментом и попавших затем к сарматам поволжских степей [24, с. 156].

М.Г. Мошкова полагала, что сарматские зеркала с отогнутым краем связаны по своему происхождению с савроматскими зеркалами. К савроматам же, по мнению исследовательницы, подобные формы могли проник-

нуть из Северного Причерноморья, а прямыми прототипами могли быть ольвийские зеркала [18, с. 42].

А.М. Хазанов предполагал родство этих зеркал со скифскими, не исключая и меотского влияния [26, с. 62–63].

В.П. Шилов исключал связь сарматских зеркал с бортиком с более ранними савроматскими. По его мнению, они отличались технологией изготовления. Раннесарматские зеркала такого типа В.П. Шилов считал меотскими по происхождению, часть зеркал, по мнению автора, могла изготавливаться сарматами по меотским образцам [28, с. 121–122].

Зеркала с валиком по краю диска наиболее типичны для сарматской культуры с III в. до н. э. по I в. нашей эры. К.Ф. Смирнов считал, что такие зеркала появляются еще у савроматов оренбургских степей. Он указывает на наличие валиков на оренбургских зеркалах, датированных V – началом IV в. до нашей эры [24, с. 159].

М.Г. Мошкова выделила 2 компонента, сыгравших основную роль в появлении зеркал с валиком: местный савроматский и северо-восточный, или восточный, о чем свидетельствуют находки близких типов зеркал к востоку от занимаемых савроматами территорий [19, с. 27].

Зеркала с ручкой-штырем, валиком по краю, с конусовидной выпуклостью в центре диска.

П. Рау видел причину их появления в Нижнем Поволжье в кавказском влиянии [29, S. 91]. М.И. Ростовцев склонялся к центральноазиатскому импульсу в их происхождении [20, с. 73].

А.М. Хазанов считал, что такие зеркала приходят к сарматам с началом новой эры с Востока, где находки подобных изделий известны в сако-парфянском слое Таксилы, некрополе Туп-Хона, в катакомбных погребениях Янгюльского и Ляванданского могильников. Автор считает, что такие зеркала бытовали у сарматов в I–II вв. нашей эры [26, с. 64–65].

К.Ф. Смирнов также отмечал восточные корни подобных зеркал. Он полагал, что импортные восточные зеркала становились образцами для изготовления сарматских зеркал этого же типа. В качестве примеров, К.Ф. Смирнов указывает на зеркало из кургана 8 Мечетсайского могильника, изготовлен-

ное, по мнению автора, в Иране или Мидии, и аналогичное изделие из Второго Пазырыкского кургана [24, с. 116–121].

Б.А. Литвинский отмечает широкое распространение зеркал с валиком и выпуклостью в центре диска в Средней Азии уже во II–I вв. до нашей эры. Этот тип зеркал исследователь предлагает называть «бактрийским», так как большинство их найдено в Бактрии. Б.А. Литвинский относит время зарождения «бактрийских» зеркал к III в. до н. э. и отмечает, что сложился данный тип зеркал при взаимодействии среднеазиатских, ближневосточных и центральноазиатских типов [13, с. 46; 12, с. 85]. В более поздней своей работе Б.А. Литвинский относит появление зеркал этого типа в Средней Азии к I в. до нашей эры [14, с. 56].

Ю.А. Заднепровский отмечал, что такие зеркала широко распространены на территории Индостана, куда они попали из Средней Азии при помощи кочевников юечжей – кушан [5, с. 134–135].

А.С. Скрипкин в работе 1990 г. соглашается с Б.А. Литвинским и А.М. Хазановым, добавляя, что зеркала типа 6.7 могли сложиться на основе типа 4.7, и предлагает датировать такие зеркала I – началом II в. н. э., с наибольшим их распространением в I веке [22, с. 152–153, 155].

В.Е. Максименко полагает, что зеркала с ручкой-штырем, валиком по краю и выпуклостью в центре диска наиболее характерны для позднепрохоровских погребений, но продолжают бытовать в среднесарматское время и исчезают, вероятно, в конце I в. нашей эры [15, с. 131].

А.А. Глухов, изучавший среднесарматские комплексы Волго-Донского междуречья, пришел к выводу, что зеркала типа 6.7 существуют у сарматов в основном в I в. н. э., а к концу столетия они исчезают. Автор, однако, оговаривает, что возможны и более ранние находки подобных зеркал, ссылаясь на находки в Закубанье и на Иловле [4, с. 92–93].

Не так давно вышла специальная статья О.И. Минеевой и А.С. Скрипкиной, посвященная некоторым вопросам хронологии и генезиса этого типа зеркал. Проанализировав новый материал с территории Волго-Донского междуречья, а также аналогичные находки в со-

седних регионах, О.И. Минеева и А.С. Скрипкин приходят к выводу, что зеркала с валиком по краю диска, клиновидным штырем для ручки и конической выпуклостью в центре диска появляются в сарматских погребениях не с начала нашей эры, а в более раннее время. Для Волго-Донского региона называется дата I в. до н. э., отмечается также, что наибольшее распространение такие зеркала получили здесь в I в. нашей эры [17, с. 52].

Зеркала с боковой петелькой, валиком и конической выпуклостью в центре диска (тип 6.10).

П. Рау полагал, что этот тип зеркал пришел в поволжские степи через Кубань от населения кобанской культуры Кавказа [29, S. 92]. А.М. Хазанов оспаривает эту точку зрения, отмечая, что подобные зеркала появляются на Кавказе не раньше, чем в Поволжье. Исследователь выделил 2 вида подобных зеркал: с конической выпуклостью в центре диска и с орнаментировкой обратной стороны. Первый вид А.М. Хазанов датирует I–II вв. н. э., второй – более поздним временем II–IV вв. нашей эры. Истоки этих зеркал А.М. Хазанов видит в плоских зеркалах с боковой петелькой, имевших широкое распространение у племен тагарской культуры Алтая и Северного Китая [26, с. 65–66]. Б.А. Литвинский также придерживался этой точки зрения, отмечая, что промежуточным вариантом между тагарскими и сарматскими зеркалами с боковой петелькой могли быть артефакты из усуньских комплексов правобережья Или [13, с. 44].

М.П. Абрамова иначе рассматривает процесс генезиса этого типа зеркал. Изучив зеркала горных районов Северного Кавказа и аналогичные находки из других районов, она выделяет три варианта: 1 – зеркала с валиком по краю и коническим утолщением в центре обратной стороны; 2 – плоские зеркала с орнаментированной обратной стороной; 3 – зеркала с гладкой неорнаментированной поверхностью. М.П. Абрамова отмечает, что большинство зеркал 1-го варианта найдено в погребениях Северного Кавказа, из которых основная часть происходит из памятников кобанской культуры [1, с. 125], датируются же эти зеркала I в. нашей эры [2, с. 10–11]. На основании этих данных М.П. Абрамова отвергает гипотезу А.М. Хазанова о сибирском

происхождении зеркал с боковой петелькой, валиком и конической выпуклостью в центре диска, и считает возможным назвать зеркала 1-го варианта «кавказскими». Местное же кавказское происхождение и изготовление этих зеркал доказывается, на взгляд М.П. Абрамовой, частыми их находками в позднекобанских памятниках [1, с. 125; 2, с. 11].

Северокавказское происхождение зеркал с боковой петелькой, валиком и конической выпуклостью в центре диска отстаивали В.Б. Виноградов и В.А. Петренко, однако с несколько иных позиций, чем М.П. Абрамова. В.Б. Виноградов и В.А. Петренко указывают на отсутствие прототипов подобного типа зеркал в кобанских памятниках и предполагают, что генезис зеркал с боковой петелькой, валиком и конической выпуклостью в центре диска проходил эволюционно в среде сарматского племени сираков, обосновавшихся в Предкавказье. Преимущественное распространение этого типа зеркал на Северном Кавказе исследователи объясняют племенными барьерами [3, с. 26–28].

А.С. Скрипкин позднесарматские зеркала Нижнего Поволжья делит на 4 отдела. Первые два отдела он относит к наиболее ранним этапам становления позднесарматской культуры. Среди зеркал с боковым ушком выделены 2 типа: с коническим утолщением на обратной стороне (тип 1), с орнаментированной обратной поверхностью (тип 2). Появление зеркал I типа А.С. Скрипкин относит к середине I в. н. э. и связывает их происхождение с районами Северного Кавказа [22, с. 153]. Зеркала II типа появились в Поволжье в начале II в., но широкое распространение получили лишь во второй половине II – первой половине III в. нашей эры [23, с. 48]. Зеркала с центральной петелькой объединены исследователем в один тип [там же, с. 33–34, 46–48]. Многие авторы обращали внимание на орнаментальные особенности оформления обратной стороны зеркал [там же, с. 34], но из-за недостаточного количества материала не могли установить четкой изменчивости орнамента во времени. В.М. Косяненко, опираясь на исследование зеркал Кобыкова городища, удалось выявить хронологические различия определенных орнаментальных схем этих зеркал [8, с. 44–46]. Не так давно исследо-

вателем позднесарматской культуры М.В. Кривошеевым по признакам, определяющим наличие орнамента и его мотивы, были выделены варианты двух типов зеркал с боковой петелькой: тип 1 с коническим утолщением на обратной стороне; тип 2, вариант «А» с орнаментом в виде кругов и завитков с обратной стороны; тип 2, вариант «Б» с орнаментом с обратной стороны в виде квадрата, спящего в круги; тип 2, вариант «В» с иными различными орнаментами и без орнамента с обратной стороны. Кроме того, автором были уточнены хронологические рамки бытования этих типов позднесарматских зеркал [10, с. 51, 95–97].

Зеркала с петелькой в центре оборотной стороны.

М.И. Ростовцев и П. Рау считали такие зеркала производными от сибиро-китайских образцов [20, с. 71; 29, S. 45], В.А. Йенни полагал, что зеркала с центральной петелькой происходят от китайских зеркал эпохи Хань. Т.Н. Книпович высказывалась за местное варварское происхождение подобных артефактов [6, с. 56].

А.М. Хазанов отмечал, что поволжские зеркала с центральной петелькой отличаются многообразием форм и характеризуются неустойчивостью типа, который еще не сложился. Исследователь полагает, что такие зеркала являются результатом слияния сибирских форм и местных традиций в орнаментике, что привело к появлению нового типа зеркал (тип X по А.М. Хазанову). В Нижнем Поволжье такие зеркала получили широкое распространение на заключительном этапе позднесарматской культуры [26, с. 67–69].

Б.А. Литвинский склонялся к мнению о том, что зеркала с петелькой в центре оборотной стороны формируются на территории сибиро-среднеазиатских культур эпохи бронзы, окончательное же их сложение, возможно, происходило в Средней Азии и Восточном Туркестане при влиянии ханьских зеркал [13, с. 39–40; 12, с. 90–94].

А.С. Скрипкин объединил зеркала с центральной петелькой в один тип и отнес их появление ко II в. н. э., но наибольшую популярность, по его мнению, они получили со второй половины III в. нашей эры [23, с. 33–34, 46–48].

В.М. Кривошеев в своих работах выделяет 2 варианта зеркал с центральной петель-

кой: тип 1, вариант «А» с орнаментом с обратной стороны в виде квадрата, вписанного в круг; тип 1, вариант «Б» с иными различными орнаментами и без орнаментов с обратной стороны.

На основании своих исследований В.М. Кривошеев приходит к выводу, что зеркала с центральной петелькой появляются в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону со II в. нашей эры. Кроме того, исследователь отмечает, что с середины II в. н. э. изменяется традиция орнаментации зеркал – на смену завиткам, кругам и расходящимся лучам приходит, в подавляющем большинстве случаев, вписанный в круг квадрат [9, с. 238–240; 10, с. 51, 98–100].

3. Трактовка использования сарматами зеркал в погребальном обряде

Зеркала выделяются из набора погребального инвентаря сарматов. Безусловно, бронзовые зеркала не были для сарматов только частью туалетных принадлежностей, об этом говорят следующие факты:

- в отличие от зеркал, находки которых достаточно часты на протяжении существования всей савромато-сарматской культуры, находки миниатюрных (косметических) сосудов и других вещей, связанных с туалетным набором, достаточно редки;
- зеркала постоянно находят не только в женских, но и в детских и в мужских погребениях, в которых никогда не встречаются другие вещи типично женского погребального инвентаря;
- большинство зеркал из сарматских комплексов умышленно разбиты или повреждены, иногда вместо целого зеркала в погребение помещали лишь половину или меньший обломок. Другие категории погребального инвентаря, за исключением оружия, не несут следов умышленной порчи в древности.

Исследователи единодушны в понимании савромато-сарматских зеркал как носителя скрытого сакрального смысла. Споры вызывает трактовка ритуала и его характер.

Этнографические исследования дают нам широкий спектр понимания магического

значения зеркал среди различных народов. Одно из самых распространенных представлений о влиянии зеркала на человека является вера в то, что в зеркале, как и в воде, отражается душа, соответственно страх вызывает представление о том, что душа не сможет вернуться обратно из зеркала в тело человека, что приведет к различным несчастьям и к смерти. Такие представления были зафиксированы многими исследователями, в том числе и Д. Фрейзером у аборигенов Африки, Австралии и пр. [25, с. 89].

Позднее из вышеуказанного представления появилось понимание зеркала как предмета, проецирующего истинную суть вещей, а не их оболочку. С таким пониманием связана вера древних китайцев и индийцев о способности зеркал отгонять бесов и демонов, показывая их истинную сущность.

Применение в военной сфере нашла вера о том, что душа врага, отраженная в зеркале, остается в нем и может быть повреждена, если зеркало разбить или сломать. Видимо, с таким представлением связана традиция использования китайскими и японскими войнами небольших зеркал, приклепываемых на шлемах или на грудных латах [7, с. 104]. Мотив зеркала как атрибута воина находит свое отражение и в греческой мифологии (битва Тесея с Медузой Горгоной).

Представление о зеркале как о самостоятельном оружии возникает в китайской мифологии достаточно давно, позднее в Китае стали возникать представления о родстве зеркал и мечей. Ярким примером такого понимания роли зеркала служит высказывание Ли Ши-чжэня: «Зеркало – это жизненный дух элементов металла и воды... Древние зеркала, как и древние мечи, подобны божествам» [там же, с. 105]. Практически синхронен китайским легендам туркменский миф о смертоносном зеркале царицы Кака-Шин [27, с. 93].

Однако у многих народов зеркало несет и положительную, охранительную функцию. Буддисты используют зеркало для освящения воды, даосские монахи считают, что зеркала охраняют от демонов, так как в нем отражается подлинный образ, а не обманчивый облик злого духа. В Китае с древних времен зеркалу, как предмету, заключавшему в себе магические силы, придавалось особое значение:

воин, идущий на сражение, нес зеркало на груди, новобрачная держала его на сердце, зеркала вешали на дверях домов, стоявших по соседству с теми, где случилось несчастье. Начиная с ханьского времени зеркала стали помещать в могилу на грудь покойному для защиты от нечистой силы.

Важным ритуальным атрибутом было зеркало в сибирском шаманстве. По представлениям народов Сибири, зеркало давало возможность видеть и отгонять злых духов и заглядывать в будущее. Бронзовые зеркала использовались в лечебных целях, – кусочки бронзы соскабливались и давались в питье больному в качестве лекарства [27, с. 95].

Очевидно, что религиозно-магическое значение зеркал имеет большое количество граней, и даже небольшая выборка этнографических данных это подтверждает. Типичным для сарматов было и изменение характера применения зеркал в погребальном обряде.

В савроматское время основная масса зеркал находится в погребении в целом виде. Для раннесарматского времени характерно наличие в погребениях разбитых зеркал, причем зачастую в могилы клали не все обломки. Интересную закономерность отметила Е.А. Коробкова, указав на наличие в 54 % раннесарматских погребений с зеркалами различного оружия [7, с. 106]. Вполне вероятным на таком фоне видится понимание сарматами на раннем этапе культуры зеркала как оружия (для которого также характерен обряд намеренной порчи), либо как предмета, поглощавшего душу врага, которую необходимо было уничтожить (обезвредить) после смерти владельца зеркала.

В среднесарматское время происходит смена представления о значении зеркала в сторону предмета домашнего культа, атрибута женского начала, об этом говорит больший процент нахождения зеркал в женских погребениях, повышенная взаимовстречаемость этой категории находок с другими ритуальными предметами того времени [22, рис. 43]. Соотношение разбитых и целых зеркал в это время увеличивается в пользу последних.

В позднесарматскую эпоху происходит очередная смена мистических представлений о зеркалах, что ярко выражается в изменениях их форм. Подавляющее большинство по-

зднесарматских зеркал найдено в целом виде, что может быть объяснено следующим образом. Скорее всего, небольшие, имеющие специальные приспособления для пришивания или подвешивания к одежде, украшенные магическими символами, зеркала представляют собой обереги или амулеты, которые должны были сохранять свои способности и после смерти владельца.

Подобные изменения в религиозно-магических представлениях сарматов происходили, безусловно, под влиянием привносимых извне ритуалов и верований. Подробное изучение этого процесса поможет в понимании процессов взаимодействия различных сарматских племен, как между собой, так и с другими народами.

Сарматские бронзовые зеркала являются одним из наиболее значимых категорий материала. Несмотря на наличие ряда работ по вопросам изучения этих артефактов, тема сарматских зеркал остается актуальной в силу нерешенности некоторых вопросов периодизации, типологии и характера применения сарматами зеркал в погребальном обряде.

В общих чертах схема развития савромато-сарматских металлических зеркал была намечена А.М. Хазановым и доработана А.С. Скрипкиным.

Вопросы генезиса и хронологии для каждого отдельного типа артефактов решаются специально. В современной науке является общепринятым взгляд на генезис сарматских зеркал как на процесс синкретический, в котором принимали участие как местные, так и пришлые традиции производства, на него оказывали воздействие изменения моды, сакрального смысла, вкладываемого в зеркала, и миграционные процессы. На примере сарматских бронзовых зеркал Волго-Донского междуречья отчетливо прослеживается связь между древним населением Поволжья, Средней Азии, Кавказа, Сибири, Северного Причерноморья и т. д. Кроме того, сарматские зеркала могут быть использованы в исторических и этнических реконструкциях, так как изменения в форме, орнаменте и месте этих артефактов в погребальном обряде связаны с изменениями в этническом составе сарматов и отражают историческую ситуацию в регионе.

Изменения религиозных представлений, прослеживаемые в эволюции погребального

обрядов, ориентировки погребенных, форм могильных ям и пр., коррелируют и с изменением обрядов, связанных с применением зеркал в погребениях, что отражает смену представлений о функции зеркал в жизни сарматов и после их смерти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, М. П. Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века нашей эры / М. П. Абрамова // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. – М. : Наука, 1971. – С. 121–132.
2. Абрамова, М. П. Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков нашей эры / М. П. Абрамова // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М. : Наука, 1974. – С. 118–136.
3. Виноградов, В. Б. К происхождению зеркал-подвесок Северного Кавказа / В. Б. Виноградов, В. А. Петренко // Краткие сообщения института археологии АН СССР. – М. : Наука, 1977. – № 148. – С. 23–29.
4. Глухов, А. А. Типология и хронология зеркал среднесарматского времени / А. А. Глухов // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – Вып. 6. – С. 89–103.
5. Заднепровский, Ю. А. Находки зеркал сарматского типа в Северном Иране / Ю. А. Заднепровский // Искусство и археология Ирана. – М. : Наука, 1971. – С. 133–141.
6. Книпович, Т. Н. Танаис / Т. Н. Книпович. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 177 с.
7. Коробкова, Е. А. О семантическом значении зеркал в сарматской культуре / Е. А. Коробкова // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – Вып. 6. – С. 103–108.
8. Косяненко, В. М. К вопросу о хронологии и ритуально-магической роли бронзовых зеркал из некрополя Кобякова городища (по материалам раскопок 1956–1962 гг.) / В. М. Косяненко // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году. – Азов : Изд-во Азов. краевед. музея, 1994. – Вып. 13. – С. 43–56.
9. Кривошеев, М. В. О хронологии позднесарматских зеркал с центральной петелькой / М. В. Кривошеев // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : тез. докл. I Междунар. Нижневолж. археол. конф. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 238–242.
10. Кривошеев, М. В. Позднесарматская культура южной части междуречья Волги и Дона. Проблемы хронологии и периодизации : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / М. В. Кривошеев. – Волгоград, 2005. – 336 с.
11. Кузьмина, Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии / Е. Е. Кузьмина // Свод археологических источников. – М. : Наука, 1966. – Вып. 4–9. – 53 с.
12. Литвинский, Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы / Б. А. Литвинский. – М. : Наука, 1978. – 217 с.
13. Литвинский, Б. А. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал / Б. А. Литвинский // Материальная культура Таджикистана. – Душанбе : Дониш, 1971. – С. 39–46.
14. Литвинский, Б. А. Культы и ритуалы кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М. : Наука, 1984. – 239 с.
15. Максименко, В. Е. Сарматы на Дону : (Археология и проблемы этнической истории) / В. Е. Максименко // Донские древности. – Азов : Книга, 1998. – Вып. 6. – 304 с.
16. Марченко, И. И. Сираки Кубани / И. И. Марченко. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1996. – 338 с.
17. Минеева, О. И. О происхождении и времени появления одного из типов бронзовых зеркал у сарматов / О. И. Минеева, А. С. Скрипкин // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – Вып. 7. – С. 107–119.
18. Мошкова, М. Г. Памятники прохоровской культуры / М. Г. Мошкова // Свод археологических источников. – М. ; Л. : Наука, 1963. – Вып. Д 1–10. – 55 с.
19. Мошкова, М. Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры / М. Г. Мошкова. – М. : Наука, 1974. – 51 с.
20. Ростовцев, М. И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма / М. И. Ростовцев // Материалы по археологии России. – Пг. : Девятая гос. тип., 1918. – № 37. – С. 67–81.
21. Ростовцев, М. И. Эллинизм и иранство на юге России / М. И. Ростовцев. – Пг. : Огни, 1918. – 190 с.
22. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов, 1990. – 299 с.
23. Скрипкин, А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1984. – 298 с.
24. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. – М. : Наука, 1964. – 390 с.
25. Фрейзер, Д. Д. Золотая ветвь / Д. Д. Фрейзер. – М. : Политиздат, 1980. – 209 с.
26. Хазанов, А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал / А. М. Хазанов // Советская археология. – 1963. – № 4. – С. 58–72.
27. Хазанов, А. М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов / А. М. Хазанов // Советская археология. – 1964. – № 3. – С. 89–96.

28. Шилов, В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – Л. : Наука, 1975. – 206 с.

29. Rau, P. Die Hugelgraber romisher Zeit an der Unteren Wolga / P. Rau. – Pokrowsk : Deutscher Staatsverl. "Nemgosisdat" ASRR d. Wolgadeutschen, 1927. – 119 S.

STUDYING HISTORY OF THE SARMATIAN BRONZE MIRRORS

Eu. V. Wagner

Works of the researchers who were engaged in studying of mirrors of Sarmatians are analysed. The basic debatable questions on problems of typology, chronology, genesis of Sarmatian mirrors are designated. Possible variants of application by Sarmatians of mirrors in a funeral ceremony are considered. Main objectives and problems for the further studying of Sarmatian mirrors, as a historical source are defined.

Key words: *Sarmatian mirrors, typology and classification, studying history, genesis of mirrors, mirrors in a funeral ceremony.*